

Янь Сюйлин посмотрела на стоявшую перед ней чашу, которая была больше её собственного лица, а затем перевела взгляд на чаши нормального размера перед Лу Мяолань и Янь Сюэчэн. Хм... Лу Мяолань всё же относилась к ней довольно хорошо — наверняка испугалась, что она останется голодной, поэтому...

Она постаралась напрячь память и припомнить, не проявляла ли она себя где-нибудь обжорой в те времена, когда шесть лет назад состояла в романтических отношениях с Лу Мяолань.

В памяти ничего подобного не всплыло, однако между собственным желудком и приготовленным любимой женщиной завтраком с любовью Янь Сюйлин решительно выбрала второе.

В результате она переела. За тридцать лет жизни генеральный директор Янь, славящаяся своими прекрасными манерами, впервые в жизни объелась до отвала. Из-за этого обтягивающее деловое платье перестало налезать, и ей пришлось переодеться в строгий костюм с юбкой — впрочем, при определённых выдающихся достоинствах фигуры округлившийся от переедания живот всё ещё удавалось легко скрыть.

Лу Мяолань одела Янь Сюэчэн и велела ей смирно ждать на диване, а сама пошла переодеваться — вскоре они собирались вести Янь Сюэчэн развлекаться.

Водитель генерального директора Янь уже ждал у ворот виллы Лу Мяолань, но Янь Сюйлин не спешила уходить. Она присела на корточки, оказавшись лицом к лицу с Янь Сюэчэн, и попыталась завязать с ней разговор.

— Не смей обманывать мою маму! — внезапно выпалила сидевшая на диване девочка, уставившись на генерального директора. — Я буду защищать маму!

Звучало очень грозно и весьма внушительно.

Готовые слететь с губ генерального директора Янь слова о том, что девочку пора бы отправить в детский сад, испуганно застряли в горле.

Глядя на изящно наряженную малышку, генеральный директор слегка приподняла бровь: чему же это Лу Мяолань успела научить ребёнка?

— И меня ты тоже не сможешь обмануть и забрать! — с ещё большей яростью продолжила девочка. — Ты найдёшь мне мачеху, а мачеха не будет давать мне еду, запретит носить красивые платья, заставит стирать бельё в ледяной воде и спать в золе! Мачехи — самые отвратительные на свете! Янь Сюйлин не знала, плакать ей или смеяться. Она подняла руку и потрепала макушку малышки, изо всех сил стараясь сделать выражение лица как можно более непринужденным:

— Малыши, которые слишком много думают, хуже растут. Моя машина уже внизу, тебя

отвезти в детский сад?

— Хм! — Янь Сюэчэн вовсе не поддавалась на этот маневр. Она перевернулась на диване, опустила маленькие ножки на пол и вприпрыжку побежала к двери гардеробной, откуда как раз выходила Лу Мяолань.

— Мама, она говорит, что отвезет меня в детский сад! Разве мы сегодня не собирались прогулять его? — девочка тут же принялась жаловаться. Редко когда у мамы выдавался свободный от работы день, чтобы побыть с ней, а эта особа вздумала тащить ее в садик — просто возслыхательно!

Янь Сюйлин потрвала виски. Похоже, кроха откровенно тяготилась ее обществом...

— Сегодня мы с Сяо Баобей пойдем в горы, никакого детского сада, — Лу Мяолань насторожилась. Неужели это двуногое пытается выведать, в какой садик ходит ее драгоценная дочурка, чтобы потом тайком ее забрать?

Ни за что! Пресекать любые попытки украсть ребенка! Защита от пожаров, воров и всяких там!

А кто именно это всякие там... впрочем, и кошечка Лу, и детеныш Янь уже прекрасно знали.

Лу Мяолань, которая еще полчаса назад во время еды уговаривала ее съесть побольше, а теперь так резко переменилась в лице, озадачила Янь Сюйлин. Той оставалось только уйти. Сев на заднее сиденье машины, она прислонилась к спинке и тихонько погладила живот.

Ах... кажется, она переела... Может, выкроить сегодня время и заглянуть в спортзал?

Что же касается странного, беспричинного поведения Лу Мяолань... Поразмыслив, Янь Сюйлин решила: раз та уже приняла кольцо, значит, она ей определенно нравится!

Как только Янь Сюйлин уехала, Лу Мяолань подхватила на руки любимую дочурку и прямо применила Магическое искусство, сокращая расстояния в один шаг, перенесясь в глухие горы на окраине города.

Экологично и экономно! Ни к чему уподобляться людям и набиваться в душные квадратные коробки — от одного вида тошно!

Проведя в горах два часа, Янь Сюэчэн поскребла маленькими ручками по животику — она проголодалась... Чашка вонтонов переварилась слишком быстро...

— Мама, я голодна! — маленький котенок бросился вперед, вцепился в один из хвостов большой кошки, яростно прижал его и укусил!

— Тогда отправляйся с мамой в студию, как раз матушка Тан меня ищет... — тигрово-полосатая большая кошка подняла лапу, почесала ухо, пару раз чиркала коготками по экрану телефона, набирая ответ.

Мать и дочь превратились в людей, собрались, с помощью магического искусства смахнули с одежды пыль и листья и с помощью техники сокращения земли мгновенно перенеслись в переулок неподалеку от студии.

Камера видеонаблюдения в маленьком переулке уже давно сломалась, мать и дочь вышли оттуда, свернули за угол и зашли в соседний магазинчик, где продавали хрустящую утку по-пекински. Лу Мяолань принялась, подтянула за ручку свою драгоценную дочку и подошла ближе: — Хозяин, дайте три утки! Зеленый лук и огурцы обязательны, блинчиков положите еще две порции!

Хозяин принялся нарезать утку ломтиками. Янь Сюэчэн послушно сидела на руках у Лу Мяолань, как же вкусно пахнет утка...

Лу Мяолань воспользовалась моментом, чтобы сказать своей любимой дочурке: — Сегодняшняя утка просто невероятно ароматная и безумно вкусная! Мама чувствует запах, это утка свободного выгула!

— Вау, мамочка такая молодец! — Янь Сюэчэн захлопала в ладоши, утка и вправду пахла потрясающе...

Когда три утки были нарезаны, Лу Мяолань расплатилась: в одной руке она держала малышку, в другой — пакет с уткой, и неспешно зашагала к зданию, где располагалась Студия Мяолань.

Хотя она и не знала, по какому делу Тан Юйсю ее вызывает, но земля кругла, а еда — превыше всего. Войдя в кабинет Тан Юйсю, Лу Мяолань швырнула одну утку прямо на стол, чем немало напугала Тан Юйсю.

— Здравствуйте, тетя Тан! — звонкий голосок девочки, полный жизненной силы, мгновенно поднял настроение слегка переживавшей Тан Юйсю.

— Малышка Сюэчэн умница, тетя угостит тебя конфеткой... — Тан Юйсю достала из ящика стола несколько импортных конфет и протянула девочке, жестом показывая Лу Мяолань, что нужно устроить ребенка, ведь ей нужно кое о чем поговорить.

Лу Мяолань усадила дочурку на диван, позволив ей самой завозить мясо утки в блинчики, а сама принялась обсуждать дела с Тан Юйсю.

— В чем дело? Меня только вызвали из отпуска, давай сразу договоримся: никакой работы, я все эти дни провожу с дочкой... — первой заговорила Лу Мяолань, ее любимая дочурка ведь так по ней соскучилась.

— Речь не о работе, ты знаешь, что у нас сменился главный босс? — Тан Юйсю вздохнула. — Говорят, у нового владельца солидное происхождение, их семья раньше занималась нефритовым бизнесом, а новый босс — глава семьи. Говорят, они распродали часть бизнеса на юге, словно готовясь к смене профиля деятельности, поэтому и выкупили нашу компанию...

Начав продюсировать Лу Мяолань, Тан Юйсю обнаружила у нее немалый потенциал и тут же решила открыть отдельную студию. За прошедшие годы они подписали контракты с несколькими артистами, и дела шли вполне неплохо, вот только студия подчинялась

Кинокомпании Чжуци, а теперь у руля встал новый хозяин.

— И только-то? — Лу Мяолань надела одноразовые перчатки, достала свою порцию утки, обмакнула зеленый лук и огурцы в сладкий соус из ферментированной сои, завернула утку с луком в тонкий блинчик и отправила в рот. Прожевав первый кусочек, она продолжила: — И чего нам бояться? Мой контракт действует еще несколько лет, неужели этот человек станет собственную дойную корову резать?

— Нет, пойми, они же раньше нефритовым бизнесом занимались, а теперь распродали все южные рудники и прикупили такую вот медиакомпанию, тебе не кажется это странным? — Тан Юйсю чувствовала неладное, поэтому и решила заранее предупредить Лу Мяолань, чтобы потом не возникло проблем...

Впрочем, забудь. Если что-то пойдет не так, у Лу Мяолань есть влиятельные покровители, хотя надеяться на сорокин ум Лу Мяолань все равно не стоило.

<http://bllate.org/book/21809/2257224>